

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

738^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
9 ОКТЯБРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестки дня (S/Agenda/738)	1
Утверждение повестки дня	1
Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и пополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале (S/3654)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 9 октября 1956 г. 10 ч. 30 м., Нью-Йорк

Председатель : Г-н Х. ПИНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран : Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/738)

1. Утверждение повестки дня.
2. Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и дополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале.
3. Мероприятия некоторых держав, в частности Франции и Соединенного Королевства, направленные против Египта и представляющие собой угрозу для международного мира и безопасности и серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и дополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале (S/3654)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Фаузи занимает место за столом Совета Безопасности.

1. Г-н ПОПОВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Правительство Югославии с серьезным беспокойством следит за развитием вопроса о Суэцком канале. Позиция Югославии в отношении различных аспектов этой проблемы неоднократно излагалась нами. Тем не менее, я хотел бы вкратце суммировать нашу точку зрения по некоторым возникшим в этой связи главным вопросам.
2. Коснусь прежде всего вопроса о национализации египетским правительством Компании Суэцкого канала. Право Египта прибегать к национализации в пределах своей территориальной юрисдикции, как таковое, не отрицается. Однако утверждают, что Компания Суэцкого канала имела международный статус и что египетское правительство, поэтому, не имело права национализировать ее.

3. Мы считаем, что для такого тезиса нет основания. Юридический статус компании определялся концессионными актами и фирманами, т.е. актами внутренней юрисдикции, которые могут быть видоизменены или отменены актами такого же правового характера. В соответствии с фирманом от 22 февраля 1866 года, компания является египетской компанией, подчиненной египетским законам. Поэтому не может быть сомнения в том, что бывшая компания являлась египетским юридическим лицом в соответствии с созданным ее актом — фирманом от 22 февраля 1866 г., а также в соответствии с принципами частного международного права.

4. Таким образом, национализируя Компанию Суэцкого канала, египетское правительство действовало строго в пределах своей внутренней юрисдикции.

5. Конвенция 1888 года¹ является тем международным актом, который, наряду с признанием канала неотъемлемой частью Египта, определяет обязательство Египта по отношению к международному коллективу. В этой конвенции определяются международные обязательства Египта по обеспечению свободы судоходства для всех судов без различия флага : на Египет же, как государство, по территории которого проходит канал, возлагаются функции по надзору за соблюдением этого права. Таким образом конвенция никоим образом не изменила юридический статус компании, что ясно видно из ее статьи 14, в которой предусматривается, что обязательства Египта по конвенции не ограничиваются сроком концессий ; тем самым проводится ясное разграничение между концессиями, определяющими статус компании, и международными обязательствами Египта в отношении свободы судоходства.

6. То обстоятельство, что Суэцкий вопрос передан на рассмотрение Организации Объединенных Наций, является само по себе обнадеживающим, независимо от формы, в которой он был поставлен в Совете. Я считаю, что это можно рассматривать как признак определенной эволюции в подходе к данному вопросу и, в некотором смысле, в самом вопросе. Следует

¹ Конвенция о свободе судоходства по Суэцкому морскому каналу, подписанная в Константинополе 29 октября 1888 года.

ожидать также, что создадутся условия, в которых такой подход к вопросу сможет приобрести более определенную форму и приведет к реальному прогрессу в направлении к разрешению этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. С этой точки зрения мы имеем здесь доказательство того, что было правильно названо «неизбежностью» Организации Объединенных Наций. Не будем, однако, обманываться. Наша Организация, в то же время, стоит перед суровым испытанием. Следует, конечно, сожалеть о том, что этот вопрос разросся до размеров кризиса, требующего принятия мер со стороны Совета Безопасности; об этом следует тем более сожалеть, что это обстоятельство резко противоречит улучшению международной обстановки в других отношениях.

7. Я не намерен заниматься историей «суэцкого кризиса», поскольку факты хорошо известны. Мое правительство, со своей стороны, всегда содействовало усилиям, направленным на разрешение этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и с учетом как суверенных прав и интересов Египта, так и законной заинтересованности международного коллектива в свободном использовании этого имеющего международное значение водного пути, и поддерживало такие усилия.

8. Я хотел бы в этой связи привести выдержку из заявления, сделанного 12 августа 1956 г. президентом Югославии во время первой Лондонской конференции. Президент Тито сказал:

«Совершенно очевидно, что принцип свободы судоходства вообще и свободы судоходства в Суэцком канале в частности, без какой-либо дискриминации, является вопросом, интересующим весь мир, и несомненно, что ни одна страна, через территорию которой проходит водный путь, имеющий такое международное значение, не откажется принять на себя необходимые международные обязательства. Египетское правительство заявило о своей готовности соблюдать обязательство такого рода. Было бы неправильно опасаться, что Египет, суверенная страна, не намерен полностью выполнять свои обязательства... Следует подчеркнуть, что никакая международная конференция не может обсуждать права Египта на национализацию Суэцкой компании... Международная конференция может лишь обсуждать условия применения принципа свободы судоходства, с участием Египта на равных основаниях и не навязывая ему решений».

9. В этой связи нельзя не отметить тревожной демонстрации силы, а также мер экономического давления, предпринятых Францией и Соединенным Королевством и направленных против Египта. Такие меры — независимо от каких-либо оговорок, которые можно иметь в отношении формы, в которой была проведена национализация, — несомненно находятся в противоречии с обязательствами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций. Они, безусловно, оказали и все еще оказывают самое неблагоприятное влияние на обстановку. Я мог бы добавить, что следует тем более сожалеть об этих мерах, что египетское правительство неоднократно высказывало готовность достигнуть соглашения путем свободных переговоров.

10. Я твердо верю, что теперь, когда мы уже ознакомились с различными точками зрения на события последних нескольких месяцев, Совет скоро убедится в том, что он сможет продолжать свои усилия в конструктивной и объективной атмосфере, свободной от взаимных обвинений, что он сможет перейти от прошлого к будущему, рассмотреть наряду с суэцким кризисом также и суэцкую проблему. Конечно я не намерен отрицать реальности кризиса. Я имею в виду лишь, что необходимо попытаться отделить проблему от кризиса, если мы желаем разрешить проблему и урегулировать кризис. Тот факт, что проблема приобрела тревожную форму, объясняется целым рядом обстоятельств, которые всем нам хорошо известны.

11. Нам представляется, что эта проблема рано или поздно все равно возникла бы. Мир очень изменился со времен хедива Саида и Фердинанда де Лессепа или с того времени, когда представители девяти держав собрались в Константинополе, для того чтобы разработать конвенцию, носящую имя этого города. И, как мы все знаем, ход истории был особенно быстрым в течение десятилетия, прошедшего со времени второй мировой войны. В этих изменившихся международных условиях те ответы, которые были найдены для суэцкой проблемы более семидесяти лет назад, устарели и сама проблема вновь возникла в новой форме.

12. Всеми признается, что трудность суэцкой проблемы в ее настоящем виде заключается в том, чтобы привести суверенные права Египта в отношении Суэцкого канала в гармонию с законной заинтересованностью международного коллектива в судоходстве по каналу, который несомненно имеет во все возрастающей степени исключительное международное значение. Конечно это представляет собой лишь один из аспектов широкой проблемы согласования в пределах быстро развивающейся международной системы особых интересов государств — в особенности государств, недавно достигнувших независимости, — и общих интересов международного коллектива. Это — та проблема, с которой мы встречаемся на каждом шагу в области международных отношений.

13. Суверенные права Египта в отношении Суэцкого канала, насколько мне известно, никогда в принципе не ставились под сомнение; более того, они неоднократно провозглашались и подтверждались в различных международных актах, касающихся канала. Они подчеркивались в различных формах в предложениях и документах, опубликованных в течение последних нескольких месяцев. За этим единодушием в отношении принципа (которого не следует недооценивать), конечно, возникли разногласия относительно того объема, который должны иметь эти права. Однако одно должно быть ясным: бессмысленно рассчитывать на то, что нация, которая после многих веков наконец достигла действительной независимости, согласится на ограничения ее суверенитета, более далеко идущие, чем те, которые были приняты ею в XIX-м веке, когда она была вассальным государством. Также очевидно то, что любые ограничения, которые может потребовать возрастающее международное сотрудничество в отношении суверенитета того или иного государства, могут быть основаны лишь на свободном согласии этого государства.

14. С другой стороны, не менее очевидно то, что международный коллектив в сегодняшнем мире, в котором взаимозависимость возрастает, имеет право на соответствующие заверения в отношении свободы и безопасности судоходства по каналу.

15. Представляется, что главные трудности толкования характера и охвата обеих категорий интересов начинают возникать в процессе поисков необходимого согласования этих двух основных аспектов вопроса.

16. Возможно проблема представится менее устрашающей, если мы будем рассматривать ее на двух различных практических уровнях, на которых она обычно рассматривалась в прошлом.

17. С одной стороны, перед нами стоит вопрос о свободе судоходства по каналу в буквальном или, если вы предпочитаете, в политическом смысле слова; перед нами стоит вопрос обеспечения того, что канал «будет всегда свободен и открыт... для всех... судов без различия флага». Обязательство обеспечивать такую свободу, предусмотренное в Конвенции 1888 года, было торжественно подтверждено Египтом. Не случилось ничего такого, что могло бы оправдать утверждение, будто события последних месяцев внесли какое-либо изменение в этом отношении. Напротив, судоходство по каналу осуществляется в совершенно удовлетворительных условиях, несмотря на ряд искусственно созданных трудностей.

18. Некоторые считают, однако, — и мы, со своей стороны, безусловно готовы согласиться с этим мнением, — что принцип свободы судоходства по каналу требует более современных актов, чем Константинопольская конвенция. Конечно важно не упускать из вида, что ответственность за проведение в жизнь такого акта и за обеспечение свободы судоходства должна по необходимости быть возложена — как и в том, что имело место в отношении Константинопольской конвенции, — на территориальное государство, которое, таким образом, примет на себя вполне определенное международное обязательство.

19. Если желательно, чтобы в этом отношении новый акт явился улучшением по сравнению с прежними актами, то, по нашему мнению, это улучшение должно коснуться порядка регулирования разногласий, могущих возникнуть в процессе проведения в жизнь постановлений этого акта. Следует, в особенности, предусмотреть обращение к соответствующим международным органам. Что касается нарушений постановлений акта, то они могли бы рассматриваться как угроза международному миру и безопасности в том смысле, в каком об этом говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Таким образом вся система будет поставлена в связь с нашей Организацией. Ответ на возможные заявления о том, что такие гарантии будут все-таки недостаточными, принимая во внимание отсутствие в настоящее время доверия или какие-либо другие причины, простой: совершенно невозможно будет создать дополнительные гарантии, не выходя далеко за пределы даже функциональной интернационализации канала. Это на деле означало бы фактически отобрать зону канала от Египта, а я надеюсь и я убежден, что никто об этом не думает.

20. Перехожу теперь к другому упомянутому мною уровню. Речь идет о различных практических или

технических потребностях, связанных с судоходством по каналу. Эти потребности относятся к поддержанию и улучшению канала, к вопросу о сборах, к различным видам обслуживания, к необходимым средствам и оборудованию и т.д. Здесь, как мне представляется, интересам международного коллектива, вообще, и интересам пользователей каналом, в частности, может быть с общего согласия придана более непосредственная и осязаемая форма, не затрагивая при этом того, что Египет правильно рассматривает как сферу своей территориальной юрисдикции. Предложение Индии, сделанное на первой Лондонской конференции и содержащее в этом отношении ценные мысли, предусматривает создание международного органа с консультативными и арбитражными функциями, а также с функциями по связи.

21. Я бы хотел, если можно, путем примеров, не имея в виду предлагать на данной стадии какие-либо решения, коснуться некоторых вопросов, которые меня занимают. Взять, например, вопрос о проходных сборах. Этот вопрос различным образом затрагивает интересы как Египта, так и государств-пользователей. Естественно, поэтому, чтобы этот вопрос о проходных сборах был разрешен установленным порядком, на основе взаимного соглашения, причем должное внимание следует уделить необходимости поддержания и развития канала, обеспечению Египту доходов, на которые он несомненно имеет право, и в то же время по возможности удешевить стоимость прохода через канал для пользователей. Что касается поддержания и развития канала, то я считаю, что в этом отношении также можно разработать систему, в соответствии с которой пользователи (я пользуюсь этим термином в его общем смысле) могли бы иметь соответствующее право участвовать в решениях и могли бы принимать на себя необходимые обязательства, не затрагивая при этом суверенных прав Египта — державы, по территории которой проходит канал. Также можно было бы разработать определенные временные мероприятия в отношении некоторых из этих вопросов до нахождения более устойчивого и полного решения.

22. В свете этих общих соображений, определяющих нашу позицию в вопросе о Суэцком канале, мы изучили различные предложения, находящиеся в настоящее время на рассмотрении Совета.

23. Проект резолюции, внесенный Францией и Соединенным Королевством [S/3666], с нашей точки зрения, не создает основы для соглашения. В самом деле, в этом проекте, повидимому, упускается из вида тот факт, что содержащиеся в нем предложения уже оказались неприемлемыми для наиболее заинтересованной страны, а именно — Египта. Более того, в этом проекте имеется тенденция предпринять в одностороннем порядке способы урегулирования проблемы, которая может быть разрешена только посредством переговоров, проведенных на основе равенства и путем сближения точек зрения, что, в конечном счете, является целью нашего совещания.

24. Поэтому мы разделяем надежду, выраженную здесь вчера [737-е заседание] представителем Ирана относительно того, что результаты, которых мы достигнем здесь, будут таковы, что исчезнет необхо-

димось в проведении голосования по этому проекту резолюции.

25. С другой стороны, мне кажется, что заслуживает особого внимания путь, предложенный вчера г-ном Спааком и заключающийся в изыскании решения различных отдельных практических вопросов, связанных с Суэцким каналом, как, например, его безопасность, поддержание и развитие и права пользователей, посредством договоров. Я думаю, что принятие этой мысли всеми заинтересованными сторонами явится первым важным совместным шагом на пути к соглашению.

26. Что касается вопроса о процедуре, т.е. конкретной формы, в которой здесь должна протекать наша работа, то моя делегация поддерживает предложение г-на Ллойда [735-е заседание] относительно того, что нам следует перенести наше обсуждение в более практическую обстановку закрытых заседаний. Предложение г-на Шепилова [736-е заседание] о том, что можно было бы создать специальный комитет Совета Безопасности, также заслуживает, по нашему мнению, внимания. Мы считаем, что такой комитет должен быть составлен таким образом, чтобы обеспечить наибольшую степень объективности и эффективности. В его полномочия должно входить изучение соображений, изложенных г-ном Фаузи в заключительной части сделанного им вчера утром заявления [736-е заседание].

27. Мы убеждены в том, что решение найти можно, так как мы не видим ничего совершенно непримиримого между различными интересами; напротив, следует ожидать, что эти различные интересы объединятся, образовав общую заинтересованность — как политическую, так и экономическую — в свободе и эффективности судоходства по каналу. Мы отдаем себе полный отчет в том, что для такого решения потребуются терпеливые и настойчивые усилия, дух примирения и значительная доля реализма со стороны всех. Наши обсуждения здесь должны явиться важным этапом в поисках решения. Они должны дать возможность выявить достаточно точек соприкосновения, чтобы можно было установить основу для достижения согласованного решения.

28. Г-н ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Так как общие прения приближаются к концу, важно напомнить некоторые основные принципы.

29. Во-первых, мы разбираем здесь ситуацию, которая ставит под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Это признается всеми заинтересованными сторонами.

30. Во-вторых, государства всего мира, и в особенности семьдесят шесть членов Организации Объединенных Наций, возложили на нас, входящих в состав Совета, основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

31. В-третьих, мы обязаны, выполняя наш долг, действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, а это означает — уладить или урегулировать эту опасную ситуацию мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права.

32. Наш долг ясен: он заключается в поисках мирного урегулирования вопроса в соответствии с принципами справедливости и международного права. Таким образом на нас лежит ответственность, состоящая из двух аспектов; один аспект связан с миром; другой аспект связан со справедливостью и с законностью. Рассмотрим эти два аспекта нашей задачи.

33. Каковы возможности урегулирования вопроса мирными средствами? Эти возможности значительны.

34. Прошло почти два с половиной месяца с того времени, как 26 июля 1956 г. Египет захватил Всеобщую компанию Суэцкого канала и сделал физически невозможным для нее выполнение обязанностей, которые были возложены на нее в 1868 году и срок которых истекает в 1968 году.

35. Глубоко задеты и подвергнутые серьезной опасности этим актом государства не предприняли никаких ответных действий, основанных на насилии. Они добросовестно придерживались своих обязательств по Уставу, обязывающих, прежде всего, искать решения путем переговоров или других мирных средств.

36. 1 августа 1956 г., всего через четыре дня после захвата Компании Суэцкого канала, правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов собрались и решили, что выхода, прежде всего, следует искать путем совместного совещания двадцати четырех наиболее заинтересованных государств, включая Египет. Это было первым мирным шагом.

37. С 16 по 24 августа 1956 г. в Лондоне была проведена конференция. Египет отказался принять в ней участие. Но на конференции были представлены все семь государств, бесспорно входивших в число стран, подписавших договор о Суэцком канале 1888 года, семь других стран, являющихся основными пользователями каналом, и восемь других стран, экономика которых в значительной степени зависит от канала.

38. Конференция выработала соглашение между восемнадцатью из двадцати двух представленных на конференции государств относительно формулы урегулирования вопроса, которая, как они полагали, будет приемлемой как для Египта, так и для государств, являющихся пользователями каналом, и для государств, зависящих от канала. Это было вторым мирным шагом.

39. На этой конференции был создан комитет из пяти государств под председательством премьер-министра Австралии, для того чтобы сообщить Египту точку зрения восемнадцати государств и выяснить, будет ли эта точка зрения приемлема в качестве основы для переговоров. Было предложено провести заседание в Женеве, но египетское правительство дало понять, что для него не представляется удобным вступить в сношения с комитетом где бы то ни было, помимо Каира. Поэтому, стремясь сохранить мир, комитет, состоящий из одного премьер-министра, трех министров иностранных дел и одного заместителя министра иностранных дел, прибыл в Каир. Это был третий мирный шаг.

40. Комитет прибыл в Каире с 3 по 9 сентября 1956 г., представляя и разъясняя предложения восемнадцати государств. Это был четвертый мирный шаг.

41. В Каире правительство Египта отклонило предложения восемнадцати государств даже как основу для переговоров; в то же время оно не внесло встречных предложений.

42. Тем не менее, 19 сентября 1956 г. восемнадцать государств вновь собрались, с тем чтобы вновь изучить возможности мирного урегулирования. Они пересмотрели и вновь подтвердили свои августовские предложения как справедливую основу для мирного разрешения проблемы Суэцкого канала, учитывающую интересы государств-пользователей, а также интересы Египта.

43. Но они продолжали поиски, направленные на создание практических средств сотрудничества с Египтом. Они считали, что если даже Египет возможно и не склонен в настоящее время согласиться на какое-либо постоянное решение, то, может быть, возможна какая-либо практическая связь между пользователями канала и египетскими органами управления каналом. Поэтому они решили учредить кооперативную ассоциацию, которая, действуя в качестве их представителя, могла бы вести переговоры с египетскими органами управления Суэцким каналом по этим практическим вопросам. Это был пятый мирный шаг.

44. Далее, правительства Франции и Соединенного Королевства предприняли шаги, с тем чтобы обратить внимание Совета Безопасности на ситуацию, которую мы рассматриваем в настоящее время. Это был шестой мирный шаг.

45. Я считаю, что, учитывая историю этих попыток, никто не может по справедливости поставить под сомнение миролюбивые желания тех, кто затронут действиями Египта. В истории имеется мало примеров, если такие вообще есть, которые могут сравниться с усилиями, предпринятыми для мирного разрешения спора столь угрожающих размеров. Совет знает, что он имеет дело с правительствами, не склонными к использованию силы. Даже наиболее пострадавшие государства проявили свое желание достигнуть справедливого решения мирными средствами.

46. Я перехожу ко второму аспекту нашей проблемы, т.е. к нахождению решения, которое будет соответствовать принципам справедливости и международного права. Здесь путь также ясен.

47. Часто мы встречаемся с ситуациями, для которых нет соответствующих норм международного права. Но в данном случае имеется регулирующий договор — Конвенция 1888 года. Конвенция эта предусматривает, что в любое время суда всех государств будут иметь право свободного прохода через Суэцкий канал на основе равенства. Она предусматривает установление «определенного порядка, должествующего оградить» такое право пользования, и включает в себя, путем ссылки на нее, концессию 1866 года, предоставленную Всеобщей компании Суэцкого канала, в качестве средства, обеспечивающего такой порядок.

48. Много говорилось о необходимости соблюдения суверенитета Египта в связи с каналом.

49. Суверенитет имеется там, где государство может делать все то, что оно пожелает. Вообще говоря,

государство может делать то, что оно желает, в пределах собственной территории, и, вообще говоря, никакое государство не имеет каких-либо прав на территории другого суверенного государства.

50. Суэцкий канал безусловно проходит через то, что сегодня является Египтом, и в этом смысле канал является египетским. Но канал не является и никогда не был чисто внутренним делом Египта, с которым Египет мог делать все, что он пожелает. Канал всегда, со дня своего открытия, был международным водным путем, предназначенным для свободного прохода судов всех государств. Его характер как международного водного пути был гарантирован на все времена Конвенцией 1888 года. Египет не может законно остановить прохождение какого-либо судна или груза через канал. И объединение тех, кто пользуется этим каналом, для обеспечения соблюдения их прав, не является нарушением суверенитета Египта, а является очевидным осуществлением их прав на основании международного права, в данном случае — Конвенции 1888 года.

51. Египет согласился с этим юридическим заключением и, даже, изложил его перед Советом Безопасности.

52. Я напоминаю, что 5 августа 1947 г. представитель Египта выступал здесь, в Совете Безопасности, в связи с существовавшей в то время ситуацией, когда Соединенное Королевство располагало договорными правами на земли, прилегающие к каналу. Представитель Египта отметил, что это не ставило свободу прохода по каналу в зависимость от Соединенного Королевства. В ходе своего выступления представитель Египта заявил:

«Статус Суэцкого канала совершенно отличен от статуса других искусственных международных путей, которые служат артериями международных путей сообщения, поскольку он установлен многосторонним международным соглашением, на которое я только что ссылаясь [т.е. Константинопольской конвенцией 1888 года]. С самого начала Суэцкий канал был международным предприятием и через несколько лет после его открытия все главные европейские державы вошли в соглашение с Османской империей, действовавшей от имени Египта, относительно регулирования движения по каналу, обеспечения его нейтралитета и обороны» [175-е заседание, стр. 7].

Я подчеркиваю слова представителя Египта относительно того, что по Конвенции 1888 года государства организовались с целью регулирования движения по каналу.

53. 14 октября 1954 г. представитель Египта, вновь выступая в Совете Безопасности по поводу инцидента с судном «Бат-Галим», заявил:

«Компания канала, которая контролирует проход судов через канал, является международной компанией, контролируемой властями, не подчиненными ни Египту, ни какой-либо другой стране. Это — всемирная компания; она функционирует и так дело будет обстоять и в будущем» [682-е заседание, пункт 150].

54. Такова правовая сторона вопроса. Далее имеется вопрос о справедливости, которую мы также должны

учитывать и применять. Что же является справедливым в этом отношении?

55. Я считаю, что Совет должен в данном вопросе уделить большое внимание заключениям восемнадцати государств, объединившихся в августе прошлого года, чтобы высказаться по этому вопросу. В состав этих восемнадцати государств входят все несомненно существующие и поныне государства, подписавшие Конвенцию 1888 года — за исключением одного. Они представляют 90 процентов общего судоходства по каналу. Они также представляют страны, экономика которых в значительной степени зависит от канала. В число этих восемнадцати государств входят страны Европы, Азии, Африки, Австралии и Америки.

56. Они подтвердили, что, как сказано в преамбуле к Конвенции 1888 года, должен быть установлен «определенный порядок, долженствующий оградить на все времена и для всех государств свободное пользование Суэцким морским каналом».

57. Они сформулировали четыре основных принципа, которые, с должным учетом суверенных прав Египта, должны найти свое выражение посредством такого порядка. Я цитирую их заявления относительно этих четырех основных принципов: во-первых, эффективная и надежная эксплуатация, содержание и развитие канала как свободного, открытого и надежного международного водного пути в соответствии с принципами Конвенции 1888 года; во-вторых, свободное от влияния политики какого-либо государства управление каналом; в-третьих, возмещение Египту за пользование Суэцким каналом — возмещение, которое будет справедливым и правильным и будет возрастать по мере увеличения пропускной способности канала и его большего использования; в-четвертых, установление как можно более низких сборов за проход по каналу, насколько это совместимо с предшествующими требованиями, и отсутствие прибыли для кого-либо, за исключением доли Египта.

58. Как можно серьезно оспаривать эти принципы? Действительно, лишь один из них был поставлен под сомнение на августовской конференции и только Советским Союзом; это был второй принцип, о котором я говорил, а именно, что управление каналом должно быть свободным от влияния политики любого государства.

59. Разве, однако, это не является существом вопроса? Мы имеем дело с международным водным путем, который, как заявило египетское правительство, «с самого начала был международным предприятием». Экономика двух десятков или более государств Европы, Азии и Африки находится в исключительной зависимости от канала. Если такой водный путь можно будет использовать в качестве инструмента национальной политики каким-либо правительством, которое осуществляет физический контроль над ним, тогда такой канал обязательно явится международным яблоком раздора. В таком случае ни одно зависящее от канала государство не сможет чувствовать себя в безопасности, так как все государства, за исключением государства, осуществляющего контроль над каналом, будут вынуждены жить под экономическим дамокловым мечом. Это означало бы отрицание Конвенции 1888 года и нарушение как справедливости, так и права.

60. Если, как это требует Устав Организации Объединенных Наций, мы добиваемся справедливости, мы должны согласиться, что управление этим международным путем должно быть изолировано от политики любого государства.

61. Я считаю, что Совет может не колеблясь принять принципы, сформулированные восемнадцатью государствами, как справедливые принципы.

62. Восемнадцать государств определили далее механизм, посредством которого можно было бы применить эти принципы. Они предложили заключение соглашений с целью осуществления сотрудничества между Египтом и другими заинтересованными государствами и создание правления Суэцкого канала, в котором были бы представлены Египет и другие государства. Они предлагали, чтобы это правление было связано с Организацией Объединенных Наций и представляло ей периодические доклады. Они предлагали прийти к соглашению относительно арбитража для урегулирования споров и применения эффективных санкций против нарушения соглашения.

63. Конечно имеется огромное разнообразие средств, посредством которых можно было бы осуществить четыре основных принципа, провозглашенных восемнадцатью государствами. Я не думаю, чтобы кто-либо из восемнадцати рассматривал предложенный механизм как нечто неприкосновенное. И я считаю, что Совет не должен оставить без внимания любые могущие быть выдвинутыми альтернативные предложения на этот счет. Но постольку, поскольку дело касается основных принципов, я считаю, что Совет не может игнорировать их, опираясь, как это ему подобает, на принципы справедливости.

64. Таким образом мы видим, что стоящая перед нами проблема не является проблемой обуздания воинственно настроенных наций, которые хотят войны, так как таких наций здесь нет. Перед нами также не стоит проблема создания новых норм международного права или установления принципов справедливости. К миру стремятся все, и принципы справедливости и международного права ясны. Стоящая перед нами проблема заключается в одновременном обеспечении мира и справедливости, как этого требует Устав Организации Объединенных Наций.

65. Ни одно государство не выразило более красноречиво взаимную связь мира и безопасности, чем это сделало египетское правительство.

66. Следует напомнить, что наш Устав, в том виде, в каком был составлен тремя великими державами в Домбартон-Оксе, не содержал упоминания о справедливости. Он лишь призывал к миру, который, как они надеялись, будет прочным не потому, что он будет справедливым миром, но потому, что он будет обеспечен мощью нескольких великих держав.

67. Эта концепция, однако, была отвергнута в Сан-Франциско. Там была признана взаимозависимость мира и справедливости. Первая статья нашего Устава была переработана таким образом, чтобы от Организации Объединенных Наций требовалось стремиться «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Вновь включенными

тогда словами были те слова, которые я подчеркнул в своих замечаниях, слова « в согласии с принципами справедливости и международного права ». Далее, Устав требовал от Совета Безопасности, при осуществлении им его главной ответственности в деле поддержания международного мира и безопасности, действовать в соответствии с принципами, изложенными в статье 1.

68. Государством, наиболее горячо, наиболее эффективно и наиболее красноречиво отстаивавшим эту взаимосвязь мира и справедливости в Сан-Франциско, был Египет. Я хотел бы процитировать отрывок из заявлений, сделанных тогда представителем Египта. Он сказал :

« Мы считаем, что Совет — Совет Безопасности — будет действительно играть роль политического суда, и необходимо, чтобы в его обсуждениях никогда не забывались принципы справедливости и права. Последний выдвинутый перед нами аргумент заключался в том, что если мы будем предлагать Совету Безопасности соблюдать справедливость и международное право, то это может сделать более тяжелым бремя, лежащее на Организации, и еще более тяжелым бремя, лежащее на державах, несущих основную ответственность за поддержание мира и безопасности.

Я считаю, что такое дополнительное бремя, которое могло бы возникнуть в результате принятия нашей поправки, не будет чрезмерно тяжелым по сравнению с теми жертвами, которые мы все понесли и на которые мы все готовы вновь пойти в интересах поддержания мира и безопасности во всем мире...

... Если мы хотим лишь поддерживать мир и безопасность, то мы не на много будем отличаться от Гитлера, который также стремился к этому и который, в сущности, частично успел в этом. Трудность, однако, заключается в том, что мы хотим поддержать мир и безопасность в соответствии с принципами международного права и справедливости ». ¹

Так говорил представитель Египта, и с этими мыслями, я считаю, мы все можем согласиться.

69. Трудно преувеличивать значение нашего заседания. С одной стороны, все стороны продемонстрировали в Совете свое стремление к миру. С другой стороны, ситуация определяется на редкость отчетливо выраженными принципами справедливости и права. Если при наличии таких благоприятных условий, со всеми их положительными моментами, наш Совет не сможет обеспечить урегулирование вопроса мирными средствами в соответствии с принципами справедливости и международного права, то наша несостоятельность превратится в катастрофу.

70. Это, по-видимому, признается выступавшими за этим столом, и наши общие прения носили — в общем — умеренный и конструктивный характер.

71. Я говорю : « в общем », так как имелись и исключения. Одним из таких исключений явилось изобра-

жение министром иностранных дел Советского Союза так называемых « монополий Соединенных Штатов », одетых, как он образно выразился, в « белоснежные одеяния », и которые с ненасытным аппетитом рыщут по всему миру в поисках новых жертв.

72. Другим исключением было предложение министра иностранных дел Советского Союза о том, чтобы мы передали данную проблему в комитет, относительно которого он заявил :

« Важнейшим условием при этом, нам кажется, сбалансированный, уравновешенный состав комитета, с тем чтобы в нем не могла заранее превалировать какая-либо одна из точек зрения » [736-е заседание, пункт 169].

73. Г-н Шепилов очевидно считает чрезвычайно печальным то, что восемнадцать государств, которые представляют более 90 процентов судоходства по каналу и разнообразные интересы пользователей им, смогли прийти к соглашению относительно решения проблемы. Поэтому он хочет начать все с начала путем создания комитета, составленного таким образом, что мы можем заранее знать, что он никогда не придет к соглашению.

74. Конечно, не беспрецедентно то, что то или иное правительство считает, что оно может выиграть, затягивая полемику до бесконечности. У нас есть поговорка : « ловить рыбу в мутной воде ». Обычно, однако, считается порядочным не выставлять напоказ такую цель. Мало имеется случаев, когда план затягивания полемики до бесконечности был бы столь откровенно неприкрытым.

75. Правительство Египта, руководствуясь более конструктивным подходом, предложило создать орган для ведения переговоров, который опирался бы в своей работе на ряд согласованных принципов и стремился бы к достижению согласованных целей. Именно в этом заключалась та процедура, которой мы стремились придерживаться на Лондонской конференции в августе прошлого года, на которой, как я уже указал, был сформулирован ряд принципов, а также, в общих чертах, были сформулированы некоторые цели.

76. Сущность проблемы, как я указал, представляется мне в том, можем ли мы среди этих принципов принять также принцип создания системы, обеспечивающей, что канал не сможет быть использован любой страной в качестве орудия ее чисто национальной политики.

77. Если Египет примет этот простой и основной принцип справедливости, тогда, я считаю, можно будет разрешить второстепенные проблемы. Но если этот принцип будет отвергнут, то трудно будет рассчитывать на то, что орган для ведения переговоров сыграет какую-либо полезную роль. Конечно, при таких условиях трудно даже думать о каком-либо урегулировании данного вопроса в соответствии с принципами справедливости и международного права. А если этот вопрос не может быть урегулирован таким образом, то вся система мира и справедливости, установление которой было целью нашего Устава, будет подорвана.

78. Безусловно, мы можем избежать этого. Я уверен, что здесь нет ни одного государства, которое не

¹ Конференция Объединенных Наций по созданию международной организации, 1/6.

стремилось бы к дружеским отношениям с Египтом. Конечно, урегулирование вопроса, предложенное государствами-пользователями, представляющими более 90 процентов судоходства, будет значительно содействовать благосостоянию Египта. Мирное и справедливое решение данной проблемы откроет большие перспективы для района мира, в котором народы в течение долгого времени — в течение слишком долгого времени — жили под тяжким гнетом страха перед войной и под экономическим бременем подготовки к войне. Мы можем также вселить новую надежду во все человечество, которое уже — я этого опасуюсь — теряет доверие к способности нашей Организации обеспечить мир и справедливость.

79. Когда стоящая перед нами альтернатива столь ясна, то кто может сомневаться в том, каков будет наш выбор?

80. Проект резолюции, представленный Францией и Соединенным Королевством [S/3666], содержит в себе основные принципы, о которых мы говорили. Он даст возможность Совету Безопасности сделать

выбор, который, как мы можем с уверенностью ожидать, обеспечит и мир и справедливость. Он поддержит авторитет и престиж Организации Объединенных Наций. Поэтому, как я сказал 5 октября [735-е заседание], Соединенные Штаты намерены голосовать за этот проект резолюции.

81¹. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На списке ораторов больше нет никого, и все делегации уже выступали на общих прениях. Поэтому я предлагаю, чтобы Совет собрался сегодня днем, в 16 ч., на закрытое заседание. Я не хотел бы ограничивать числа сотрудников при представителях, по прошу вас сохранить его до минимума, чтобы наше заседание действительно было закрытым. Нет никаких возражений?

Так и было решено.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 М.

¹ В пункт 81 включен текст документа S/PV.738/Add.1, который был отдельно выпущен по-английски и по-французски.

